

Заметки о горных работах и находках минералов на Березовском руднике в 70-е годы прошедшего века

Немцов А.В.

Уральский геологический музей (УГГМА)

Еще школьником, в скудные послевоенные годы, я увлекся минералами, что определило мою дальнейшую судьбу. Уже в 1952-54 г.г. я приносил в Уральский Геологический музей то зуб мамонта (как я думал), то окаменелое дерево.

Окончив СГИ в 1962 г. я 3 года проработал в НИИ, изучая метаморфизм углей Кузбасса; столько же в штольнях треста «Мамслюда», а затем связал свою жизнь с золотодобывающей отраслью.

На Березовском руднике имени С.М. Кирова я проработал, начиная с 1969 г., более 10 лет горным мастером, главным инженером, начальником шахты, и эти годы оставили много памятных моментов о горных работах и об интересных минералогических находках.

Березовское золоторудное месторождение, в пределах которого было найдено, как известно, первое российское золото, занимает площадь более 25 км².; южные проявления золотоносных кварц-сульфидных жил отмечаются около Ново - Свердловской ТЭЦ, а самые северные шахты рудника еще в 1960 г. работали в поселке Благодатном (около Монетного).

Основные рудные тела месторождения представлены дайками гранитоидов субмеридианального простирания, преимущественно крутого падения, мощностью до 30-40 м., протяженностью до нескольких километров. Большинство даек имеют названия: Елизаветинская, Перво- и Второ-Павловская, Романовская, Андреевская, Степановская, Соймоновская, Диагональная и др. В отдельных участках вкрест простирания даек развиты так называемые «красичные» жилы.

В 19-ом веке в пределах месторождения действовало до 700 шахтных стволов. Мелкие шахты отрабатывали запасы верхних горизонтов до глубины 30-60 м., это зона вторичного обогащения золотом, зона выветрелых горных пород.

На 1970 год на руднике действовали шахты №№ 1, 2, 4, 5, 6, 8 до глубин 150-200 м, шахта Южная на горизонтах 262, 312 м. и велась проходка шахт Северная и Центральная.

На шахтах №№ 4, 6 мне еще довелось участвовать в разработке ортами: селективная выемка руды горизонтальными слоями с мелкошпуровой отбойкой, шорной откаткой деревянными тачками и ручной забутровкой выработанного пространства. Такая

разработка несравненно менее производительна, чем современные массовые системы, но руду мы «выдавали» с высоким (до 20-30 гр. на тонну) содержанием золота, а главное при таком способе отработки через каждые 1,8-2 м. после взрыва обнажается новая поверхность забоя, новые занорыши и минералы, которые всегда достаются тому, кто первым приходит в забой после взрывных работ.

Верхние горизонты, особенно даек Павловских и Соймоновской, были богаты красивыми образцами, объем гнезд составлял в основном до $0,5\text{ м}^3$ достигая иногда $3-5\text{ м}^3$.

В некоторых зонах тектонических нарушений, в поле шахт № № 1, 6 были широко развиты трещины, заполненные красивым халцедоном. Помнится, в 1971 г. мы с Ю.К. Родионовым из шахты № 6 по квершлагу длиной более 1,5 км ходили за халцедоном почти под шахту Центральную.

В настоящее время отбойка руды в основном производится глубокими скважинами, вся горная масса вывозится на обогатительную фабрику, а выработанное пространство заилывается гидрозакладкой. При этом находка минералов возможна только при проведении горноподготовительных выработок.

При работе в очистном, проходческом забое одной из опасностей являются «заколы» - отслоение породы кровли бортов выработки. Операция по разборке заколов зачастую вскрывает сохранившиеся после отпалки полости с минералами, и именно так на гор. 225 м. шахты №4 на красичной жиле Первомайской в 1974 г. я вскрыл небольшое гнездо с игольчатым агрегатом козалинта, находящимся с тех пор в музее.

Красичная жила Первомайская, открытая в 1973 г. подземным разведочным бурением, представляла собой исключительно интересное рудное тело: выдержанная по простиранию до 300 м., на несколько этажей по падению, почти постоянная по мощности, с повышенным содержанием висмутовых минералов и золота до 70-100 гр. на тонну жильной массы. После проходки штрека на всю длину, вид хорошо обмытой из шланга жилы в кровле выработки оставлял яркое впечатление. Образец части этой жилы от контакта до контакта можно увидеть на одной из тумб музея.

Запомнились мне люди, с которыми вместе работал, назову лишь некоторых: Бригадир Мартин Э.И., ныне почетный гражданин г. Березовского, проходчики М. Нурмухаметов и Ф. Янгиров, ГРОЗ (горно-рабочий очистного забоя) Ю. Глухарев, В. Малышкин и многие другие.

Последние годы я работал на западном фланге Березовского рудного поля, на шахте № 6. Наши горные работы находились почти под памятником Ерофею Маркову, проходили под Режевским трактом и доходили до самой реки Пышмы. Именно на шахте № 6, на дайке Елизаветинской в 1979 г. на гор. 212 м. в магазине № 3, так назывался очистной забой, упомянутые выше В. Малышкин и Ю. Глухарев вскрыли гнездо, где было несколько килограмм обломков и кристаллов шеелита, лучший из которых нашел свое место в музее.

Значительные горные разработки, в основном открытые, были ранее севернее и восточнее нынешней территории Березовского рудника, на левобережье р. Пышмы. На «Золотой горке» зимой 1996 г. мы с Ю.К. Родионовым, В.В. Василевским, И.А. Немцовым прошли по кварцевой жиле шурф глубиной 7,5 м. и рассечки до пяти метров. В жиле обильно представлен иризирующий гетит, кварц с включениями зеленого турмалина и другие минералы. Образец из жилы мы представили к 60-летию юбилею музея.